

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СИНЯЯ ТЕТРАДЬ». (Киностудия имени М. Горького).

КИНО

«СИНЯЯ ТЕТРАДЬ»

Создание художественных произведений о Великой Революции, о ее бессмертном вожде Владимире Ильиче Ленине — одно из крупнейших новаторских завоеваний советского искусства.

Обращаясь к Ленину, художник как бы прикасается к истокам всего того, чем живет сегодня все прогрессивное человечество. С течением времени все новые и новые глубины открываются нам в событиях истории, связанных с именем Ильича, все величественнее и шире обозначаются масштабы и не-прекращающее значение сделанного им. Поэтому так и захватывает эта тема подлинных художников, стремящихся внести достойный вклад в Ленинину советского искусства.

Ленину посвящена известная повесть Эм. Казакевича «Синяя тетрадь». С художественной смелостью писатель рассказал в ней об Ильиче, о грозных днях кануна Октября. Буржуазное Временное правительство стремилось обезглавить революцию, физически уничтожить ее вождя. Но и уйдя в подполье, ежеминутно рискуя жизнью, Ленин готовил грядущую победу трудового народа. Написанная талантливо и волнующе, повесть передает грозовую атмосферу того времени, напряжение классовой борьбы. Вдумчивый художник нашел живые краски, создал глубоко убедительный образ Ленина.

Теперь «Синяя тетрадь» послужила основой однотипного художественного фильма. Действие в нем, как и в книге, начинается в одну из июльских ночей 1917 года, когда Ленин под видом финна-косаря перебрался на заозерную поляну в Разливе, недалеко от Петрограда, и поселился в шалаше, сплетенном из ветвей и травы. Заканчивается фильм кадрами, когда Ильич, тщательно загrimированный, с удостоверением на имя рабочего Константина Иванова, поздним августовским вечером покидает свое тайное убежище, переходит на подпольную квартиру.

Ощущение тревоги, смертельной опасности, нависшей над Лениным, охватывает зрителя, едва на экране в зыбком лунном свете появляются опасливо скользящие по озеру лодки и в одной из них — бесконечно знакомый силуэт. Первые же слова, которыми обмениваются Ильич и его спутники, выражают чувство настороженности.

Когда в отдалении слышится выстрел, рабочий Николай Емельянов, которому партия

поручила укрыть вождя в подполье, волнуясь, говорит: «Напрасно вы не разрешили винтовки взять». «Знаете, Николай Александрович», — отзыается Ленин, — в случае осложнений они бы только сделали нас смешными... Смешными людьми или смешными трупами...».

Как известно, контрреволюция назначала крупное вознаграждение за поимку Ленина, на его розыски были брошены все силы сыска и контрразведки. Озвевшиеся буржуа и кадетские сыны, готовясь к расправе с вождем партии, организовывали специальные «ударные батальоны».

Показать все это на экране, построить действие внешне занимательно и эффектно было бы нетрудно. Но сценарист и режиссер картины Лев Кулдженов пошел по иному, более сложному, но зато плодотворному пути, подсказанному автором повести. Титаническая работа ленинской мысли, раздумья Ильича о будущем, сила его исторического предвидения, непримиримая классовая борьба против контрреволюции, идеальная борьба с маловерами и нытикающими — вот что стало драматическим центром фильма, определило его содержание и пафос.

Хотя ни одно событие за пределами глухой лесной поляны, где скрывался Ленин, не показано на экране непосредственно, в фильме ощущается горячее дыхание потрясаемой революционными бурями России. Никакие преследования буржуазии не могли порвать тысячи нитей, связывающих Ленина с народом, с его боевым авангардом — партией; и, находясь в глубоком подполье, Ильич все знал и как гениальный кормчий уверенной рукой направлял корабль революции.

...Пустынный берег озера, лес, поляна с одиноким шалашом... Но и здесь Ленин постоянно находится на самой стремянке событий. В беседах с посещавшими его членами Центрального Комитета партии, в статьях для большевистских газет он разрабатывает стратегию и тактику революции, дает новые лозунги борьбы, руководит подготовкой и работой VI партийного съезда, провозгласившего курс на вооруженное восстание.

С каким нетерпением ждал

Ильич редких по условиям строжайшей конспирации встреч с друзьями и соратниками. Едва на поляне появляются Дзержинский и Свердлов, Ленин стремительно на-

правляется им навстречу. «Рассказывайте, рассказывайте, рассказывайте», — торопит он. «Погодите, Владимир Ильич, — улыбается Дзержинский, — вот вы всегда, так — не дадите опомниться». Ленин смеется: «Пожалуйста, садитесь и опомнитесь». Он отходит чуть в сторону, стремительно шагает по лужайке. Даже эти секунды ожидания почти невыносимы для него, и уже буквально через несколько мгновений он вновь обращается к друзьям: «Ну, по-моему, вы уже опомнились».

И начинается горячая беседа о готовящемся съезде, о ближайших задачах партии...

Передавая Свердлову свой ответ на так называемое разоблачение Петроградской судебной палаты, Ильич говорит: «Я доказал себе и на-деюсь, что всем товарищам по партии... правильность решения о неявке на суд. Казалось верным и весьма революционным явиться на суд и сказать все, что полагается говорить в таких случаях революционеру, обвиняемому в шпионаже... И месяца два назад при тех же обстоятельствах я бы обязательно явился... Ну, а теперь я уже слишком взрослый, слишком для такой глупости...».

Находясь в Разливе, Ленин, как пишет автор повести, был весь с ними, с людьми, среди которых жил, и был весь не здесь, а с огромным множеством других незнакомых ему лично людей. Это ощущение неразрывных связей Ленина со всей трудовой Россией и стремятся передать режиссер и актер Михаил Кузнецов. Сидит ли Владимир Ильич на пеньке в своем «зеленом кабинете» и пишет, пишет, задумываясь и снова склоняясь над рукописью; дружески ли беседует он с Николаем Емельяновым или непримиримо спорит с Зиновьевым, — Ленин все время мысленно там, где решаются судьбы революции, — в Питере, на фронтах, на рабочих митингах и крестьянских сходках.

Весь буржуазный став с его ядовитой злобой к революционному народу и паническим страхом перед ним, тщетными потугами вести «счет без хозяина», как говорит Ленин, возникает перед нами, когда Ильич читает газеты и комментирует их с беспощадным сарказмом по адресу хвастливого врага, с презрением к разного рода «социал-предателям», с ironией по отношению к «террористам-беллетристам» типа Савинкова.

Непримиримый и беспощадный к врагам, Ленин, как писал Маяковский, «к товарищу милел людскою лаской». Ильич по-отечески относится к маленькому Коле, сыну Емельянова. Он беседует, шутит с мальчиком, пробуждает в нем жажду знаний. Их трогательная дружба — одно из проявлений глубокой человечности Ильича.

К лучшим кадрам фильма принадлежат эпизоды страстного идеального поединка, который ведет Ленин с Зиновьевым (артист М. Никельберг). Обнажая трусливую, капитулянтскую позицию Зиновьева, его неверие в революционное сознание масс, боязнь смотреть в лицо суровой действительности и честно ска-

зать народу об истинном положении, Владимир Ильич утверждает: коммунисты должны всегда и при всех условиях говорить массам правду и только правду — в этом залог непобедимости великого дела партии.

Зиновьеву кажется невероятным, что в дни торжества кровавой реакции Ленин вновь обращается к своей «синей тетради» с материалами для книги «Государство и революция». Растворявшийся перед натиском контрреволюции, он не мог понять, что разработка Владимиром Ильичем в тот момент теоретических основ будущего пролетарского государства свидетельствовала о силе гениального предвидения Ленина-революционера, о безграничной вере его в скорое торжество социалистической революции.

Воодушевленно, с глубочайшей убежденностью говорит Ильич о прекрасном будущем Родины. В наши дни, когда партия последовательно и неуклонно проводит в жизнь ленинские предназначения, когда мечты Ильича стали явью, эти кадры фильма воспринимаются с особой острой и волнением.

Фильм, правдиво рассказывающий о незабываемых страницах истории, поставлен с большой любовью к Ленину. Этим чувством пронизано и исполнение центральной роли М. Кузнецовым, и исполнение эпизодических ролей В. Ливановым (Дзержинский), А. Палесом (Свердлов), Э. Магалашвили (Орджоникидзе). Очень достоверен в роли немногословного, но располагающего к себе мужественной сердечностью Николая Емельянова артист Н. Лебедев. С обаятельной детскостью непосредственностью проявил себя в роли Коли и юной В. Чуркин.

В соответствии с режиссерским замыслом картина снята оператором И. Шатровым в манере эпического повествования.

Как образ прекрасной Родины, ожидающей светлого дня, рождаются на экране поэтические русские пейзажи. Особенно удалились оператору отдельные портреты Ильича, которые, несомненно, пополняют нашу кинематографическую Ленинщину.

В художественном решении фильма не все равноценно. Большие возможности, которые заложены в повести Эм. Казакевича, средствами искусства кино использованы не во всех случаях достаточно полно.

В целом фильм «Синяя тетрадь» оставляет глубокое впечатление, убедительно показывает плодотворность новых творческих поисков в разработке ленинской темы в произведениях киноискусства.

...В finale фильма Ленин и его товарищи, переправившись через озеро, идут к железнодорожной станции. Все подчеркнуто просто, буднично, — как было. Однако мы чувствуем за этим огромное историческое значение тех великих дней кануна новой эры всемирной истории. Об этом напоминают победная мелодия «Интернационала» и лаконичная надпись, завершающая фильм: «До Великой Октябрьской социалистической революции осталось семьдесят восемь дней»...

Г. КАПРАЛОВ.